

Пащенко В. Н.

К ВОПРОСУ ЭВОЛЮЦИИ ОРГАНОВ СУДА И ПРОКУРАТУРЫ, ИХ КОРЕНИЗАЦИИ В КРЫМСКОЙ АССР В 1930-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГГ.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в современной историографии отсутствует объективный, комплексный анализ процесса создания, развития, эволюции органов суда и прокуратуры Крымской АССР, их коренизации.

Новизна данного исследования состоит в том, что на основе анализа архивных материалов и литературы, автор исследует влияние этнонационального фактора, прежде всего хода коренизации, ее эволюции, на деятельность органов суда и прокуратуры Крымской АССР, которой в этом году исполнилось бы 85 лет.

Процесс эволюции органов суда и прокуратуры Крымской автономии прошел в своей истории в рассматриваемый период три основных этапа:

I-й: 1930-й – 1937-й гг., когда начатый в предшествующий период процесс коренизации осуществлялся, с одной стороны, в рамках жесткого планирования; с другой – шла его эволюция в сторону свертывания;

II-й: 1937-й – июнь 1941 гг., когда суд и прокуратура автономии превратились в репрессивно-карательные органы утверждения в регионе сталинской тоталитарной системы;

III-й: июнь 1941 – 1945-й гг., когда в условиях Великой Отечественной войны, оккупации полуострова и послевоенный период органы суда и прокуратуры активно участвовали в завершении процесса ликвидации Крымской АССР как национально-культурной автономии 76 этносов, проживавших на ее территории в предвоенный период.

В историю органов суда и прокуратуры Крымской АССР 1930-е гг. вошли далеко не однозначно: с одной стороны, в начале периода они стали одним из действенных инструментов утверждения политики коренизации, прежде всего приоритетного вовлечения во все органы власти и управления представителей трудящейся части крымскотатарского народа; с другой, они превратились в одну из ведущих советских структур, уничтожающих лучших их представителей в ходе утверждения тоталитарной карательной системы. Общественно-историческая характеристика этого процесса в СССР дана С.Г. Кашенко [2, сс. 239-247].

В январе 1929 г. постановлением ВЦИК РСФСР работа Крымского правительства по решению ряда задач советского строительства, в т.ч. коренизации аппарата, была признана крайне недостаточной и крайне слабо проводимой [3, л. 2]. Исходя из этого, Крым ЦИК наметил и начал осуществлять в начале 1930-х гг. целый комплекс мероприятий по активизации процесса коренизации, рассмотренный автором ранее [4, сс. 33-38]. Одним из важнейших инструментов в их реализации стали органы прокуратуры и суда автономии, которые работали в нескольких основных направлениях: максимальное приближение суда к населению, прежде всего его коренной части; совершенствование организационного построения в связи с образованием 5 татарских, 1 немецкого, 1 еврейского и 1 украинского национальных районов; обновление нормативно-правовой базы; коренизация своего аппарата, др.

Выполняя требования постановления ВЦИК и СНК от 10.10.1930 г. «О сельских общественных судах», при сельских советах Крымской АССР были образова-

ны взамен примирительных камер сельские общественные суды. Они образовывались в составе председателя, его заместителя и сельских общественных судей (народных заседателей) в числе не менее 15 чел. Председатель суда и его заместитель избирались пленумом сельского совета из числа членов совета и утверждались соответствующим РИКом. Сельские общественные судьи избирались на общем собрании граждан и утверждались пленумом сельского совета [5, л. 20].

На 1.10.1931 г. в Крымской АССР функционировало 120 русских, 165 татарских, 21 украинских, 36 немецких, 29 еврейских, по 8 болгарских и греческих, 3 армянских и 57 смешанных сельских советов [6, л. 50]. Сельские общественные суды рассматривали: дела о нарушениях общественной безопасности и порядка; о хулиганстве, клевете, оскорблении, не причинившем телесных повреждений; имущественные споры на сумму не свыше 50 рублей; делам по искам на содержание детей; земельные споры между отдельными дворами; трудовые споры на сумму не свыше 25 рублей, др. [5, л. 20].

Это было возвращением к историческому опыту функционирования судебной системы еще Киевской Руси, что позволяло значительно разгрузить народные суды, ускорить в них движение дел, с одной стороны, обеспечить открытость, гласность, участие непосредственно жителей данного сельского совета в утверждении социалистической законности и правопорядка с другой.

Следующим направлением практической деятельности народных судов в сельской местности, как главного участка советского строительства в Крымской АССР в условиях широкой и всеохватывающей коллективизации, стало проведение выездных заседаний, когда на них рассматривалось около 30% уголовных и более 20% гражданских дел [7, л. 20]. Такая форма обеспечивала: во-первых, общественный контроль за работой суда со стороны масс, прежде всего национальных; во-вторых, популяризацию в них советского права и национальной политики коренизации; в-третьих, активизацию деятельности секций революционной законности при сельских советах, др.

Третьим направлением утверждения политики коренизации в деятельности судебных органов автономии стало заслушивание отчетов в президиуме Главсуда народных судей национальных районов о своей работе. Так, 9 января 1930 г., протокол № 2, § 3 его заседания заслушивается отчет народного судьи Судакского татарского национального района Р. Бекирова о его работе в 1929 г. В ходе заслушивания ему было указано на следующие недостатки: наличие классовой невыраженности и прямых искривлений правильности карательной линии при рассмотрении отдельных дел; недостаточное приближение суда к населению; бессистемность и случайный характер работы по ознакомлению трудящегося населения с основными политическими установками правительства и партии, их правами и обязанностями; полное отсутствие работы с женщинами, особенно с татарскими, др.

В принятом постановлении Р. Бекирову вменялось принять срочные меры к устранению указанных недостатков, а также приступить к организации Товарищеских судов при крупных совхозах, более четко проводить классовую линию [8, лл. 9-10]. Как показывает анализ архивных документов, аналогичные недостатки имели большинство народных судей, особенно в национальных районах.

Наряду с указанными выше, в работе народных судов в данный, да и все последующие периоды, была характерна необъективность, спешка при рассмотрении дел, что вело к значительному проценту отмены вынесенных приговоров и решений вышестоящими инстанциями. Только за 1933 г. коллегия Главсуда Крымской АССР рассмотрела 320 дел на 584 осужденных, утвердив полностью лишь 40%, с измене-

*К ВОПРОСУ ЭВОЛЮЦИИ ОРГАНОВ СУДА И ПРОКУРАТУРЫ,
ИХ КОРЕНИЗАЦИИ В КРЫМСКОЙ АССР В 1930-Х –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГГ.*

ниями – 21%, отменив полностью 30% и отправив на доследование 9% судебных решений низшей инстанции [9, л. 30].

Этот вывод подтверждает сделанный Главсудом Крымской АССР анализ качества работы ряда национальных судей за 1935 г. [10, л. 233].

Народный судья	Утверждено дел (%)	Изменено приговоров (%)	Отменено приговоров (%)	Прекращено дел (%)	Вынесение частных решений (%)
Кемилева	71,4	14,3	13,3	-	1,0
Курумевров	62,2	14,1	22,2	4,5	7,0
Мустафаев	59,4	15,6	18,8	5,2	1,0
Нариманова	54,7	17,0	17,0	8,6	2,7
Керменчеклы	34,8	8,7	47,8	8,7	1,0

Четвертым, по все более выходящим на первое место, в деятельности органов юстиции автономии, как и всего Союза ССР, становится выполнение директивных указаний ВКП(б) и советского правительства. В начале 1930-х гг. все начиналось с борьбы органов юстиции за выполнение плана зернодачи, на что их нацеливало постановление коллегии НК юстиции РСФСР от 8.07.1933 г. Оно требовало, во-первых, привлечения к персональной ответственности директоров совхозов, которые не выполняли постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 19.01.1933 г.; во-вторых, установления строгого контроля за прекращением торговли хлебом колхозниками и индивидуальными крестьянами [10, лл. 107-108]. В последующий период, особенно в 1937 г., сотни председателей совхозов были осуждены к лишению свободы, где большая часть их погибла, за невыполнение плана постановок, др.

7-8.10.1932 г. Крым ЦИК и НК юстиции автономии проводят Всекрымское совещание работников юстиции по реализации постановления ЦИК и СНК СССР от 7.08.1932 г. «Об охране социалистической собственности» и от 22.08.1932 г. «По борьбе со спекуляцией». В принятой резолюции указывалось, что работа органов юстиции до сих пор не перестроена, в результате чего из созданных 449 общественных судов на фабриках и заводах, 53 при совхозах, 112 при прочих предприятиях и 160 при колхозах, большинство существует только на бумаге, фактической работы не ведут, др. Резолюция предлагала устранить имеющиеся недостатки в деятельности органов юстиции, все случаи хищений социалистической собственности, до передачи дел в суд, выносить на обсуждение собраний рабочих или колхозников [11, лл. 120-131].

Пятым направлением органов юстиции автономии стало обеспечение выполнения постановлений Крым ЦИКа, СНК и ОК ВКП(б) по коренизации советского, кооперативного и хозяйственного аппарата. 23.02.1931 г. на заседании коллегии НК юстиции Крымской АССР, протокол № 8, рассматривается вопрос «О степени выполнения решений партии и правительства республики о коренизации аппарата, обслуживанию коренного населения и национальных меньшинств и участие в этой работе органов юстиции Крымской АССР». В принятом по докладу секретаря ОК

ВКП(б) Бордова постановлении указывалось на совершенно недостаточное и неудовлетворительное участие органов юстиции Крыма в работе по коренизации аппарата и особенно со стороны прокуратуры на местах, которая в основном вопросами коренизации не занимается и деятельность в этом отношении районных организаций не проверила.

Коллегия предложила районным прокурорам проверить на местах степень выполнения коренизации аппарата районными советскими, кооперативными и хозяйственными организациями и при наличии фактов оппортунистического отношения к этому вопросу привлекать к уголовной ответственности по ст. 109 УК РСФСР [12, лл. 25-26]. На этом же заседании была заслушана информация НК юстиции Чачи о выполнении постановления Крым ЦИКа от 15.12.1930 г. о ведении переписки с национальными районами на коренном татарском языке и переводе делопроизводства на татарский язык. В принятом постановлении указывалось, что оно не выполняется и его надо выполнять [12, л. 34].

Руководящего состава			Специалистов			Средне-технич. персонал		
Всего (чел./%)	В том числе		Всего (чел./%)	В том числе		Всего (чел./%)	В том числе	
	Татар	Нац. меньшинств		Татар	Нац. меньшинств		Татар	Нац. меньшинств
694/100	205/30	250/36	459/100	64/14	177/36	1070/100	187/16,5	413/35,2

Указанные выше и другие направления деятельности по коренизации аппарата Крымской АССР, активного участия в этой работе органов юстиции давало положительные результаты. Уже в 1934 г. коренизация аппарата по 56 областным организациям автономии представляла собой следующую картину [13, л. 4]:

Анализ показывает, что в результате реализации политики коренизации 66% руководящего состава составили татары и представители национальных меньшинств и лишь 34% русские. В среде специалистов процент татар и национальных меньшинств уменьшается до 50, а средне-технических работников – до 51,7%. Все это является, в первую очередь, результатом нехватки кадров по причине недостаточной их подготовки через школы повышенного типа, техникумы, вузы.

Шестым, но пожалуй, одним из самых показательных направлений участия органов юстиции в реализации национально-государственной политики в Крымской АССР, явилась коренизация собственного аппарата как в центре, так и на местах. Следует отметить, что в отличие от НКзема, НКпроса, народный комиссариат юстиции автономии шел в этом вопросе в авангарде. На 1.01.1933 г. аппарат его ответственных работников должен был быть коренизован на 37%, а план был выполнен уже в августе 1932 г. [14, л. 17]. Полностью выполнили план коренизации народных судов в Балаклавском, Судакском, Алуштинском татарских национальных районов [14, л. 18].

Следует указать, что органы юстиции не минула карающая партийная «рука» чистки начала 1930-х гг. В 1933 г. Крымский ОК ВКП(б) осуществил проверку кадрового состава судебно-прокурорских работников. По результатам этой проверки было уволено 27 человек или 28,3% проверенных, из них 8 человек или 29,6% как классово чуждых [15, л. 49].

Седьмым направлением деятельности органов суда и прокуратуры стало изменение их организационно-штатной структуры, юридического статуса и участие в массовых репрессиях по утверждению тоталитарной системы управления в Крыму,

свертыванию коренизации, уничтожению лучших кадров, в т.ч. из числа их татарской части. В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 20.07.1936 г. «Об образовании Народных Комиссариатов Юстиции Союза ССР» органы прокуратуры в республиках выделялись из народных комиссариатов и преобразовывались в самостоятельные органы, подчиненные Прокуратуре СССР.

В структуре прокуратуры вводится институт государственных обвинителей, которые выступали, наравне с представителями прокуратуры, по многим делам, особенно политического характера. Новый правовой статус прокуратуры определял ряд новых форм ее работы: образование групп содействия социалистическим совместителям, сигнальных и контрольных постов, институтов прокурорских корреспондентов, общественных обвинителей и др.; отчеты прокурорских работников на собраниях трудовых коллективов о проделанной работе; организация кружков по изучению советского права и др.

Вопрос участия органов юстиции Крымской АССР в грубом нарушении прав человека и гражданина, как в 1920-е гг., так и последующие годы, подробно рассмотрен в коллективном труде историков нашего времени [16]. Сегодня эта работа продолжается в рамках республиканской программы реабилитации невинно осужденных в период сталинизма.

С июня 1937 г. начинается новый исторический период Крымской АССР, который ознаменовало принятие Чрезвычайным IX Всекрымским съездом советов второй ее Конституции. Данный нормативно-правовой документ коренным образом изменял как общественно-политическое, так и государственное устройство автономии, в т.ч. место и роль в нем органов суда и прокуратуры. Глава VII новой крымской Конституции в статьях 73-80 определяла структуру судебных органов, выборы народных судов гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании сроком на 3 года. Ст. 78-я утверждала судопроизводство в национальных районах на родном языке (татарском, немецком, еврейском, русском), а в центральных судебных учреждениях – на татарском и русском языках с обеспечением для лиц, не владеющих этими языками, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке [17, с. 8].

Статьи 81-84 определяли правовой статус прокуратуры автономии как учреждения, осуществляющего высший надзор за точностью исполнения законов всеми народными комиссариатами и подведомственными им учреждениями, равно как и отдельными должностными лицами, а также ее гражданами. Ст. 84-я определяла, что органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от как бы то ни было местных органов, подчиняясь только Прокуратуре СССР и РСФСР [17, с. 8-9].

С принятием новой Конституции Крымской АССР, начинается новый этап этнонациональной советской политики, который характеризовался, с одной стороны, утверждением широких прав и свобод ее граждан всех национальностей; с другой – сохранением курса на приоритетное развитие крымскотатарского народа; с третьей – проведением массовых репрессий в отношении граждан всех национальностей, в т.ч. и татар, их лучших представителей из числа как старой, так и новой интеллигенции. Однако преобладающим аспектом этой триединой тенденции была политика, направленная на проведение жестких карательных мер как следствия провала курса Октябрьской революции на обеспечение прав народов России на самоопределение, развитие их национальной культуры.

В свете Конституции СССР 1936 г., 16.08.1938 г. принимается новый закон «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик», который определял правосудие в стране как задачу обеспечения точного и неуклонного исполнения советских законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами СССР. Закон утверждал в ст. 14-й рассмотрение дел во всех судах в составе судьи и 2-х народных заседателей, другие аспекты судопроизводства [18]. Но это была лишь теория, грубое компартийное фарисейство, ибо на практике судьи и «тройки» отправляли миллионы невинных людей в ГУЛАГ, десятки тысяч лучшей части советской интеллигенции, как из числа гражданских, так и военных всех национальностей, осуждали к высшей мере наказания как «врагов народа». Шел новый этап «чрезвычайщины», как и в начале 1920-х гг., но если тогда боролись с классовым врагом советской власти, то теперь с собственным советским народом, его лучшими представителями.

Процесс эволюции этнонациональной политики, утвержденной в 1917 г., обрстал все новыми и новыми фарисейскими нормативно-правовыми документами. 17.06.1938 г. издается директивное письмо НК Юстиции СССР «Об отчетах народных судей перед населением», которое обязывало их докладывать на собраниях по предприятиям, совхозам, колхозам, общежитиям, а также на собраниях по месту жительства избирателей о проводимой работе. Оно обязывало освещать состояние исполнения судебных решений, работу по приему и рассмотрению жалоб и заявлений, общественно-массовой деятельности [19, лл. 6-7].

Однако издание новых документов не означало избавления от старых проблем в органах суда и прокуратуры, о чем свидетельствует издание приказа № 41 НК Юстиции Крымской АССР от 15.08.1938 г. «О результатах произведенной ревизии народного суда Балаклавского района», который являлся татарским национальным в автономии. В приказе говорилось, что произведенная ревизия выявила наличие дел в хаотическом состоянии; отсутствие 21 гражданского и 2-х уголовных дел производства 1938 г.; многочисленные случаи волокиты в рассмотрении дел (от 3-х месяцев до одного года); очковтирательство и обман, другие нарушения.

В приказной части народный судья Галямова Р.С. за грубые искривления карательной политики по важнейшим категориям дел, за систематическое нарушение закона от работы отстранялась с передачей всех материалов ревизии в Прокуратуру Республики для привлечения к ответственности [19, лл. 15-16].

За этим последовал приказ НК Юстиции автономии № 43 от 20.08.1938 г. «О результатах изучения практики судебной работы и карательной политики по 35 делам о хулиганстве, поступившим от 46 народных судов, рассмотренным с 1.01. по 1.06.1938 г. В констатирующей части приказа указывалось на такие общие для всех дел недостатки, как:

- низкий уровень предварительного следствия и отсутствие отсека недоброкачественного материала, что привело к переквалификации 32% всех дел;
- совершенно неудовлетворительные сроки прохождения дел в судах: до 10 дней рассмотрено всего 42% дел, а свыше 1-го месяца – 17% дел;
- некачественное судебное следствие, нарушения норм процессуальных прав обвиняемых, не выяснение всех обстоятельств дела;
- недостаточное исследование дел в судебном заседании, что вело к неправильной квалификации преступлений;
- совершенно недостаточная связь народных судов с общественностью [19, лл. 38-39].

*К ВОПРОСУ ЭВОЛЮЦИИ ОРГАНОВ СУДА И ПРОКУРАТУРЫ,
ИХ КОРЕНИЗАЦИИ В КРЫМСКОЙ АССР В 1930-Х –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГГ.*

Напуганное такой лавиной правонарушений, допускаемых самими органами правопорядка, Крым ЦИК и НК Юстиции автономии проводят 22-23.09.1938 г. Всекрымское совещание судебных работников, которое определило в качестве первоочередной функции правосудия защиту от всяческих посягательств на общественное и государственное устройство СССР, социалистическую систему хозяйства и его собственность.

В принятом на совещании постановлении указывалось, что на 1.09.1938 г. имеется 3882 неразобранных дела, из них 1179 уголовных, превышающих двухнедельные сроки поступления; не изжита волокита, когда в срок до 10 дней рассматривалось лишь 30% дел; в результате неудовлетворительной досудебной подготовки по уголовным и гражданским делам невинно осуждено до 1500 человек, др.

Совещание посчитало необходимым обязать работников народных судов принять срочные меры к устранению нарушений в своей работе и недопущению их в будущем; с 15.10 т.г. приступить к проведению отчетов перед избирателями, а впредь эти отчеты проводить систематически, но не реже 1 раза в квартал; с 1 по 10.10 т.г. провести пятидневные семинары с председателями общественных судов, др. [19, лл. 79-84].

Однако все принятые меры не дали положительного результата, о чем свидетельствует приказ № 58 НК Юстиции от 3.11.1938 «О проверке исполнения решений нарсудов по жалобам трудящихся в нарсуде 4-го участка г. Ялты». В констатирующей части приказа указывалось, что имеющиеся у судебного исполнителя 838 дел находятся в хаотическом состоянии: учета их нет, по группам не распределены; 443 исполнительных производства находятся без всякого движения; 205 исполнительных производств не проверялись с 1937 г. В приказной части за развал работы по исполнению судебных решений, обман, бесконтрольность судебного исполнителя судья 4-го участка Ершкова А.Н. с работы снималась и отдавалась под суд. [19, лл. 105-106].

Однако, как показала дальнейшая практика судопроизводства в г. Ялте, принятые достаточно жесткие меры не принесли желаемого положительного результата. Проведенное 7.09.1939 г. обследование 3-го судебного участка выявило, что народный судья Карменчикли по 29 делам, поступившим в ноябре 1938 г., никаких исполнительных действий не производил; не обеспечил получения пошлины по 45 делам государственных учреждений в пользу государства; остаток неоконченных дел на 1.09.1939 г. – 486 [20, лл. 1-6].

Аналогичные проблемы существовали, да существуют и сегодня, во всей структуре судопроизводства, о чем свидетельствует издание приказа НК Юстиции от 4.03.1938 г. «Об организации руководства народными судами». В приказе подчеркивалось, что народные суды являются основным звеном советской судебной системы, однако многие из них по нескольку лет не обследуются, а отдельные обследования проводятся поверхностно; результаты ревизий и обследований реализуются несвоевременно и неправильно; отмечается небрежное ведение протоколов судебных заседаний; отсутствуют отчеты народных судей перед избирателями, др.

Приказ требовал от народных комиссариатов юстиции союзных и автономных республик перестроить свою работу так, чтобы в ближайшие 2-3 месяца обеспечить коренное улучшение в деле постановки работы с народными судьями; решительно изживать гнилой канцелярско-бюрократический стиль в руководстве народными судами; к 15.04 т.г. создать по новым штатам отделы судебных учреждений; к 1.05 т.г. закончить организацию судебных участков по штатам 1938 г., полностью уком-

плектовав их, а для подготовки специалистов организовать 2-х – 3-х месячные курсы; ежемесячно обследовать не менее 5-10% народных судов [21, л. 80].

Однако, как показывает анализ архивных документов, издаваемые многочисленные инструктивные письма, директивы, приказы должного эффекта не приносили. Это обуславливалось прежде всего масштабными репрессиями, в которые был втянут аппарат органов юстиции. Многие судьи оказывались в растерянности, боясь как недогнуть, так и перегнуть «судебную дубину», ибо в обоих случаях их самих ждало жесткое наказание. По переписи 1939 г., проведенной в местах заключения НКВД СССР, контингент группы «В» (осужденные и подследственные) составил на 1.03.1939 г. в ГУЛАГЕ - 1317,2 тыс. человек, в ИТК – 365,2 тыс. человек, на спецпоселении – 990,5 тыс. человек, всего – 3013, 4 тыс. человек [23, с. 251]. В то же время, ни репрессии, ни наказания не могли изжить сложившейся веками в судебной практике всех стран и народов волокиты, необъективность рассмотрения дел и многие другие пороки системы правосудия.

В условиях реальной военной опасности, исходящей от германского фашизма, 26.06.1940 г. принимается Указ Верховного Совета СССР «О переходе на 8-часовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Издание данного нормативно-правового документа вызвало обвал дел, в т.ч. уголовных, за его нарушения. Так, если за 1-е полугодие 1940 г. было осуждено 4616 чел., то за 2-е – 26514 чел. [22, л. 14]. Сюда же вошли и 1304 чел., осужденные по Указу от 10.08.1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на предприятиях и хулиганство». Из общей численности осужденных 19468 чел. по указу от 26.06.1940 г. приговорены к исправительно-трудовым работам сроком до 3-х месяцев – 6282 чел. (32,2%) и 9002 чел. (46,2%) – до 6 месяцев; к тюремному заключению на срок до 3 месяцев – 766 чел. (3,9%) и до 6 месяцев – 3418. (7,7%) [22, л. 22].

Исходя из анализа архивных источников и литературы, автор считает, что говорить о полном свертывании политики коренизации в Крыму в органах юстиции в канун Великой Отечественной войны нельзя. Это обусловлено следующими основными факторами:

- во-первых, тем, что процесс привлечения представителей татарского народа в органы юстиции свернут не был, т.к. на 1.07.1940 г.: в наркомате юстиции автономии из 13 оперативных работников они составляли 23%; в Верховном суде – 6,6%; среди народных судей – 20,6%; судебных исполнителей – 11,8% [22, лл. 2-4];

- во-вторых, по переписи 1939 г., должности прокуроров и народных судей занимало 24,3% их общей численности; адвокатов и юрисконсультов – 11,5% общей численности, и это когда они составляли 19,4% всего населения Крыма [23, с. 168];

- в-третьих, не было снято квотирование мест для татар и национальных меньшинств, поступающих в училища, техникумы, вузы и т.д.

В канун войны, 10.07.1940 г. Верховный Совет СССР принял Указ «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями», объявивший эти нарушения противогосударственным преступлением, равносильным вредительству со сроком от 5 до 8 лет. Этим же указом на предприятиях вводились военные представители, принимавшие продукцию от производителей [24]. Исполнение всего комплекса предвоенных указов значительно пополнило места заключения.

С началом Великой Отечественной войны начинается последний этап в истории Крымской АССР, ее интернациональных органов суда и прокуратуры первой половины XX в. 22.06.1941 г. Верховным Советом утверждается:

*К ВОПРОСУ ЭВОЛЮЦИИ ОРГАНОВ СУДА И ПРОКУРАТУРЫ,
ИХ КОРЕНИЗАЦИИ В КРЫМСКОЙ АССР В 1930-Х –
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-Х ГГ.*

- Указ «О военном положении», согласно которому разрешалось выселять в административном порядке из пределов местности, объявленной на военном положении, лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой. Под этот указ попали крымские немцы, выселенные в августе 1941 г.; а затем, в 1944 г. татары, болгары, греки и др.;

- «Положение о военных трибуналах в местности, объявленной на военном положении и в районах военных действий», передававший им всю полноту судебной власти, объявлявшее их приговоры не подлежащими кассационному обжалованию [24, с. 297].

В ходе оккупации Крыма, для поддержания дисциплины и порядка в районах, находившихся под контролем партизан, с апреля 1942 г. создаются Военные Трибуналы. При каждом партизанском отряде приказом командира назначаются по 4 заседателя из числа лучших бойцов и старшего командно-политического состава. Следствие по уголовным делам (дезертирство, мародерство, шпионаж, предательство, др.) вели уполномоченные особого отдела НКВД при партизанских отрядах. Дела рассматривали председатель и два члена Военного Трибунала. С апреля по конец 1942 г. они рассмотрели 16 уголовных дел на 22 человека, по которым 10 человек были приговорены к расстрелу; высшей мере (условно) – 7 человек; до 10 лет (условно) – 1 человек; до 5 лет (условно) – 4 человека [25, лл. 186-187].

С полным освобождением Крыма весной 1944 г. в регионе восстанавливается предвоенная система судебных органов. В июне действовало 26 народных судов [26, л. 10], в конце сентября – 38 [26, л. 130]. В период с июня по декабрь народными судами Крымской АССР было осуждено 1797 человек, из них женщин – 1092 человека/60,7% [27, л. 130,230].

За период с июня 1944 – июль 1945 гг. народными судами было осуждено 2040 чел., в т.ч. женщин – 356 чел./17,4% [28, л. 1]. Анализ работы народных судов автономии за 1944 г. был дан в приказе НК Юстиции от 8.02.1945 г. № 1, где отмечались те же их предвоенные недостатки: плохая работа судебных исполнителей, отсутствие отчетов народных судей о проделанной работе перед населением, др. [29, лл. 4-5].

Точку в истории Крымской АССР поставил Закон об упразднении Чечено-Ингушской АССР и о преобразовании Крымской АССР в Крымскую область, утвержденный 25.06.1946 г. 7-й сессией Верховного Совета РСФСР [30, л. 361].

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие основные выводы:

- процесс эволюции органов суда и прокуратуры Крымской АССР шел адекватно ей по автономии в целом;

- суд и прокуратура Крыма были, наряду с РКИ и ОК ВКП(б), важнейшим орудием утверждения политики коренизации до начала войны;

- коренизация собственных структур органов суда и прокуратуры была важнейшей составной частью их деятельности до июня 1941 г.;

- со второй половины 1930-х гг. органы суда и прокуратуры автономии стали верным средством утверждения в автономии сталинского коммунистического тоталитаризма;

- руками крымских органов суда и прокуратуры были уничтожены тысячи лучших представителей всех 76 национальностей автономии.

Список источников и литературы:

1. Пашеня В.Н. К вопросу участия органов прокуратуры и суда по коренизации в Крымской АССР в 1920-е гг. // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Т. 18, 2006, № 5.
2. Кашенко С.Г. Всеобщая история государства и права новейшего времени. – Симферополь: Доля, 2006. – 695 с.
3. ГА АРК. – Ф.Р-663. – Оп. 2. – Д. 405.
4. Пашеня В.Н. Татарский вопрос в национально-государственном строительстве Крымской АССР и его решение в деятельности исполнительно-распорядительных органов власти в 1930-х – начале 1940-х гг. // Культура народов Причерноморья, 2005, № 66.
5. ГА АРК. – Ф.Р-1109. – Оп. 2. – Д. 1.
6. ГА АРК. – Ф.Р-663. – Оп. 3. – Д. 418.
7. ГА АРК. – Ф.Р-1720. – Оп. 1. – Д. 6.
8. ГА АРК. – Ф.Р-1109. – Оп. 2. – Д. 4.
9. ГА АРК. – Ф.Р-1109. – Оп. 2. – Д. 10.
10. ГА АРК. – Ф.Р-1743. – Оп. 1. – Д. 19.
11. ГА АРК. – Ф.Р-1743. – Оп. 1. – Д. 10.
12. ГА АРК. – Ф.Р-1743. – Оп. 1. – Д. 2.
13. ГА АРК. – Ф.Р-663. – Оп. 6. – Д. 73.
14. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп. 11. – Д. 11191.
15. ГА АРК. – Ф.П-1. – Оп. 1. – Д. 1292.
16. Омельчук Д.В., Акулов М.Р., Вакатова Л.П., Шевцова Н.Н., Юрченко С.В. Политические репрессии в Крыму. – Симферополь, 2003. – 208 с.
17. Конституция (Основной Закон) Крымской Автономной Советской Социалистической Республики // Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР, 1937, № 10-11.
18. Ведомости Верховного Совета Союза ССР. 1938, № 11.
19. ГА АРК. – Ф.Р-1720. – Оп. 1. – Д. 12.
20. ГА АРК. – Ф.Р-1773. – Оп. 1. – Д. 1.
21. ГА АРК. – Ф.Р-1720. – Оп. 1. – Д. 10.
22. ГА АРК. – Ф.Р-702. – Оп. 4. – Д. 60.
23. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. Под ред. Полякова Ю.А. – М.: Наука, 1992. – 256 с.
24. Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР (1938 – ноябрь 1958 гг.) Гос. издат. юридич. литературы. – М., 1959. – 710 с.
25. ГА АРК. – Ф.Р-151. – Оп. 1. – Д. 23.
26. ГА АРК. – Ф.Р-702. – Оп. 4. – Д. 30.
27. ГА АРК. – Ф.Р-702. – Оп. 6. – Д. 5.
28. ГА АРК. – Ф.Р-702. – Оп. 7. – Д. 6.
29. ГА АРК. – Ф.Р-702. – Оп. 7. – Д. 7.
30. Заседание Верховного Совета РСФСР. 20-25.06.1946 г. 7-я сессия. Стенографический отчет. Изд. Верховного Совета РСФСР. 1946. – 368 с.

Поступила в редакцию: 25.12.2006 г.